

Архивные материалы, исследования русских историков дают понять, что таможенные обычаи возникли в низовьях Дона, на побережье Азовского и Черного морей задолго до появления Российского государства.

Многовековая история донской земли многообразна и интересна. Разные народы населяли степи Дона: сарматы, скифы, орды гуннов и готов, греки и кочевники-половцы. После знаменитого сражения на поле Куликовом, где Дмитрий Донской разбил полчища Мамаю, начинается освоение и заселение южных рубежей России. Свободолюбивые и смелые люди переселяются на земли Дона, образуя военные поселения. В дальнейшем они называют себя донскими казаками, а свои отряды - Войском Донским, ставшим настоящим форпостом на юге России, охраняющим ее интересы. Донские казаки, осваивая новые земли, начинают вести торговые отношения с различными народами, живущими в пограничных с Доном районах и купцами, торговые пути которых пролегли через их земли.

Послы России обратили внимание правительства на необходимость упорядочения заграничной торговли на Дону и организации пограничной таможни. Развитие торговых отношений способствовало развитию и укреплению старых поселений и основанию новых.

В связи с потерей в 1711 году крепостей Азова и Таганрога для укрепления оборонительной линии на "Васильевских буграх" в 1732 году сооружается крепость Св. Анны. Так как указами Верховного Тайного Совета 1727 и 1728 годов казакам дозволялось торговать в Черкасске беспроцентно, то таможня учреждается в этой крепости. До этого таможенный дом и контора существовали в Черкасске и брали пошлины "с приезжих Греков, Турков и Армян". Согласно "Историческому описанию Российской коммерции...", по указу Правительствующего Сената 1745 года было велено "...поставить вокруг города Черкаска по всем проезжим дорогам заставы: первая при устье Аксая; вторая у Тузловского моста; третья у Кривых хуторов; четвертая при устье речки Карагича; пятая у Каменного брода; шестая в крепости святой Анны у речки Васильевой; седьмая против Черкасского на Кубанской стороне Дона". Здание первой таможенной заставы - при устье Аксая - сохранилось до настоящего времени, здесь создан музей "Таможенная застава". Застава была расположена в трех уровнях, один из которых представляет собой сложную систему переходов и подсобных помещений общей площадью более 400 квадратных метров. Планировкой заставы была предусмотрена возможность длительной обороны от неприятеля, она построена по типу редута. Интересно, что 25 массивных кованых дверей служили труднопреодолимым препятствием в случае возможного нападения. Кроме того, были предусмотрены четыре выхода по периметру заставы, два подземных хода и один потайной лаз. На случай обороны в стенах заставы были предусмотрены бойницы, а при необходимости в дверные проемы выкатывались пушки. Здесь же размещался пороховой погреб, была сооружена система снабжения ключевой водой из источника, хранились запасы продовольствия.

Дальнейший рост торговли не только с турками и приезжавшими с ними греками, но и ногайцами, крымскими татарами и запорожскими казаками показал, что таможня в крепости Св. Анны не в состоянии контролировать в должной мере привоз и вывоз товаров. Таможню легко и безнаказанно обходили глухими дорогами купцы, уклоняясь от уплаты государственных пошлин. Донские атаманы, оберегавшие вклады зажиточных казаков, постоянно жаловались на стеснения в торговле со стороны таможни и ее чиновников. Кроме того, по Белградскому мирному договору с Турцией Россия получила право на постройку нового укрепления ниже по течению Дона.

По этим и ряду других причин назревала необходимость учредить в низовьях Дона специальную пограничную таможню. Крепость Св. Анны упраздняется, и ее гарнизон переводится в крепость Дмитрия Ростовского. До построения этой крепости таможня учреждается в устье реки Темерник.

15 декабря 1749 года императрица Елизавета Петровна по представлению наказного атамана Даниила Ефремова об уничтожении таможни в городе Черкасске издает Указ "...о основании таможни в стороне от крепости св. Анны в пристойном для этого месте в устье реки Темерник против урочища Богатый колодезь", в котором предлагается "...взимать портовые и внутренние пошлины по тарифу, торговому уставу и указам, как и в других пограничных таможнях". Надо сказать, что изданию этого указа предшествовали долгие перипетии, начавшиеся с указа Правительствующего Сената 22 мая 1749 года и закончившиеся решением об учреждении Темерницкой таможни. Относительно определения местоположения будущей таможни в предшествующих документах мы встречаем такие строки "...Тамошней крепости святыя Анны купечество, жительствующее в оной и в Черкасском, перевести будущим весенним временем, дабы оные при той таможне поселение имели ... при том урочище, где оная таможня или при оной и

купечество находится, имеет необходимо потребно быть прикрытию несколькими редутами и по пристойности того надлежащею командою..."

Весной 1750 года около Богатого Источника начались строительные работы. Солдатами и каторжниками были построены пристань, пакгауз, здание портовой Темерницкой таможни, карантин, помещение для служащих гарнизона. Первым директором таможни назначается Чернцов.

В 1751 году комендант крепости Св. Анны обратился в Сенат с просьбой о переводе купцов, живущих в крепости, в Темерницкую таможню, "для наилучшего развития торговли с иностранцами". И действительно, с постройкой Темерницкой таможни почти вся внешняя торговля перешла из Черкаска сюда. После окончания строительства порт, образованный рядом, получает название Темерницкого. Он в то время был единственным русским портом на юге России. Через него ввозили вина, ткани, бумагу, табак, красное дерево. Вывозили же за границу железо, чугунные котлы, икру, парусину, лес. На берегу Дона были возведены склады (ныне Парамоновские) для привозимых товаров, около них строили свои дома иностранные и русские купцы, а приходящие работные люди - многочисленные землянки. Так в районе Богатыновки от Границы (ныне Театрального проспекта) возникла Купеческая слобода.

Воистину история возвращается: и в настоящее время на Богатыновском спуске (бывший Кировский проспект), у Дона, по Береговой улице расположена Ростовская таможня (отделы, занимающиеся таможенным оформлением).

22 ноября 1756 года с благословения Правительствующего Сената купцы Василий Хастатов, Никита Шемякин и Алексей Ярославцев организуют торговую компанию, специально торгующую на Дону: "Российская в Константинополь торгующая компания". У Темерницкой заставы строились конторы, магазины, жилые дома, склады, кладовые и другие хозяйственные помещения. За время деятельности компании товарооборот и взимание пошлин возросли в десятки раз.

Но с созданием Темерницкой таможни развивалась не только торговля с заморскими странами. На правом берегу пограничной тогда реки Темерник осенью собирались огромные "татарские базары", куда приезжали ногайцы с большими стадами овец, коров и лошадей, черкесы с бурками, седлами и изделиями из кожи, крымские татары с солью, русские купцы с холстом, металлическими изделиями и ситцем. Для защиты возникшего торгового поселения и всего Нижнего Дона от набегов турецких захватчиков и крымских татарских орд, а также "дабы держать в страхе донских казаков", было начато строительство мощной крепости (1761-1763 гг.), названной крепостью Св. Димитрия Ростовского, в честь известного церковного деятеля петровских времен. При наличии столь надежной охраны число жителей Темерницкого поселения за короткий срок многократно увеличивается.

В Темерницком, Таганрогском и Азовском портах развернулась торговля с Константинополем, а также с государствами Средиземного моря. Центром торговли хлебом на юге России стал Таганрог, куда в 1776 году и переместилась Темерницкая таможня. В начале XIX века Таганрогская таможня становится главной таможней на Азовском море, где складировались товары и проходит транзит грузов. Таганрогский порт занимал второе место после Одессы по грузообороту.

В 1805 году организуется Таганрогский таможенный округ, в состав которого входили Керченская и Бердянская таможни, Ростовская и Мариупольская таможенные заставы и Азовская береговая стража.

Отсутствие таможни в Ростове отрицательно сказывалось на развитии торговли, поэтому по поручению Новороссийского губернатора князя Воронцова в Ростов в 1834 году приезжает ученый и финансист Юлий Андреевич Гагенмейстер, ставший впоследствии директором департамента Министерства Финансов. После детального изучения положения дел в торговле и экономической ситуации в Ростове, а также с учетом прошения, поданного к докладу Гагенмейстера ростовскими купцами, жаловавшимися на то, что торговому "процветанию" Ростова мешает отсутствие таможни, по ходатайству князя Воронцова Правительствующим Сенатом в 1835 году издается Указ о перенесении портовой таможни из Таганрога в Ростов. С 12 марта 1836 года начинает свою работу Ростовская таможенная застава, положившая начало самостоятельной отпускной торговле города, находившегося ранее в экономической зависимости от Таганрога.

Из документов, полученных Ростовской таможенной заставой и сохранившихся в Государственном архиве Ростовской области, видно, что уже в то время проводится работа по упорядочению и единообразному ведению документации, связанной с таможенным оформлением:

*"Высочайшим повелением от 19 апреля 1836 года
исходящий № 574
Таганрогского Градоначальника
по управлению Таганрогского таможенного округа.*

Высочайше утвержденным 18-го декабря 1835 года именем Государственного Совета о взыскании пошлины с судов, в Нижнем Новгороде, между прочим, представлено Г. Главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями, составить для судовых накладных единообразную и елико возможно простую форму, изготовить благовременное распоряжение о приведении формы сей во всеобщую известность.

Во исполнение таковой Высочайшей воли Граф Толь препроводил к Г. Новороссийскому и Бессарабскому Генерал-Губернатору составленный им форму накладной, с пояснениями, коими должно руководствоваться при писании, явке и засвидетельствовании оных, уведомляю Его Сиятельство, что по таковой форме напечатаны бланки для означенных накладных и будут продаваемы судовщикам по 10 коп. ассигнациями каждый.

Получив о сем предписание Г. Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора, я предписываю сей Заставе сделать распоряжение о приведении в должную известность по ведомству своему помянутого требования Графа Толя, объявив судовщикам и сплавщикам леса, чтобы с открытия навигации сего 1836 года накладным были писаны не иначе, как на изготовленных в Главном Управлении путей сообщения листах, коими они будут снабжены от смотрителей судоходства... за вышеозначенную плату.

Получено в Ростовской заставе 30 апреля 1836 года".

С этого времени экспорт Ростова стал резко увеличиваться и значительно превзошел Таганрогский. Если в 1836 году было отправлено 580 судов, то в 1846 году - 1818. Согласно некоторым статистическим данным, в 1844 году из Ростова вывезено товаров на сумму 3289 тысяч рублей.

Первым документом, регламентирующим таможенную деятельность на Дону, была особая инструкция на браковку ладана, присланная 25 июня 1759 года.

С продвижением России к Азовскому и Черному морям внешняя торговля получает все большее развитие. Уже к 1850 году в Ростове открыты консульства Австро-Венгрии, Аргентины, Бразилии, Германии, Греции, Испании, Персии, Португалии, Турции, Франции, Швеции. Через город экспортируется огромное количество зерна, леса, меда. В Россию ввозятся фрукты, вина, мануфактура. Увеличению товарооборота и, вследствие этого, увеличению таможенных платежей, поступаемых в казну государства, способствует экономическая политика, проводимая Россией: "...Признать за благо, для облегчения и расширения внешней торговли и внутренней промышленности, понизить отпускные пошлины с некоторых Российских произведений и привозных с материалов, потребных Российским фабрикам, равно с тех товаров, коих привоз может облегчить быть без вреда сим последним..." Департамент Внешней Торговли. 9 июня, 1846 год.

С 1831 по 1847 годы принимается ряд мер по устройству таможенной части на Кавказе и в Закавказье, причем таможенное управление было поставлено в непосредственное подчинение главному местному начальству - царскому наместнику, который одновременно был главнокомандующим войсками на Кавказе.

Создается схема взаимодействия таможен со всеми структурами государства. Так, во время Крымской войны 1853-1856 годов от "М.В.Д. Таганрогского Военного Губернатора" в Ростовской таможенной заставе 30 сентября 1854 года за № 542 была получена оперативная ориентировка:

"До сведения Господина исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора, что будто бы англичане, сделавшие высадку в Крыму, привезли с собою значительное число фальшивых кредитных билетов разнаго достоинства..."

"Министерства Финансов Таганрогского Градоначальника" в Ростовской таможенной заставе 28 сентября 1854 года была получена ориентировка: "Г. Управляющий Министерства Иностранных Дел сообщил Г. Министру Финансов о получении от Генерального консула в Брюсселе донесения, что на Австрийском судне "L' Emiiozione", шкипер Жиадросил, отправившемся 4 ноября н.ст. из Антверпена в Константинополь, вывезено одним из людей экипажа, имя которого неизвестно, 4000 фальшивых Российских кредитных билетов 5 рублевого достоинства. Для выпуска в обращение на нашей границе... Предписываю Заставе иметь самое строжайшее наблюдение за невозможностью из-за границы означенных фальшивых билетов".

В оперативном донесении от шефа жандармов, полученном 28 марта 1861 года в Ростовской таможенной заставе, говорится о закупке в Англии на различных фабриках партий оружия разными лицами с полными немецкими именами и ввоза в Империю и Царство Польское. "Для всех таможенных чинов застав предписывается строжайшее исполнение. А если вскрыется нераспорядительность или халатность чиновников, то они будут строжайше наказаны". Примерно такого же содержания ориентировка от 7 ноября 1861 года, но в ней уже точно указываются города поступления и принадлежность судов, на которых будет ввозиться военная контрабанда для польских революционеров. По прибытии иностранных судов в порты России в корабельную декларацию записывается "оружие для корабельных потребностей", и в связи с этим при отбытии предписывается строжайшая проверка наличия задекларированного оружия "для не допущения ввоза, в каких-либо неблагонамеренных целях".

По данным сохранившихся в архиве ориентировок можно судить о значимости Ростовской таможенной заставы на юге Российской Империи. Сохранены ориентировки не только о политической подрывной деятельности, но и о тех, кто промышлял контрабандой товаров. Так, ориентировка от 30 декабря 1860 года содержит сведения "о ввозе в кулях с древесным углем мануфактурных товаров"; ориентировка от 16 января 1872 года "донос из Лондона о том, что синьор Каравалья и Вантер Улблин собирается водворить в Россию ювелирных вещей на сумму 200 тысяч рублей. Прибытие в Петербург через Берлин, Кенигсберг, Гумбинен и Ковно. Драгоценные вещи будут скрыты в своем поясе и, чтобы обмануть бдительность таможенного надзора, будет иметь при себе ящики с образцами, показывая своим видом, что не собирается уклониться от пошлины".

Кстати сказать, уже в то время существовали проблемы недоставки груза при внутреннем транзите, а также идентификации товара. При этом существовала практика взятия для сравнения образцов товара. На грузовые места накладывалось таможенное обеспечение.

Представлением Государя Императора от 15 сентября 1850 года разрешен ввоз крымской соли из российских черноморских портов в Петербург, Ревель и Ригу на следующих основаниях: "...Погруженная в корабли соль должна быть сопровождаема таможенным свидетельством о происхождении и количестве оной, а также взятыми на месте отправлений образцами перевозимой соли, уложенной в особых помещениях, которые должны быть запломбированы таможенней в отпуском порту с припечатанными таможенными ярлыками о том, из какого груза взяты и кому оные выданы. Если по прибытию в порт назначения образцы не соответствуют грузу или повреждены, сняты печати с особых помещений, груз изымать по таможенному закону, владельца груза или капитана штрафовать...".

В конце XIX века был образован Южный таможенный округ, в состав которого входили Таганрогская главная складская таможня, Ростовская таможня и Ейская таможенная застава.

Выгодное географическое положение в устье одного из важнейших в Империи водных путей, охватывающего громадные производительные районы на юго-востоке России, в совокупности с тремя железными дорогами и предприимчивой энергией населения превратили Ростов в крупнейший торгово-промышленный центр. Чтобы судить об этом, достаточно вспомнить следующие данные:

- в 1885-1890 годах отпуск за границу различных грузов из Ростовского порта при нормальных условиях достигал ежегодно 50 миллионов пудов на сумму 40 000 000 рублей. Отпуск в русские порты - до 8 миллионов пудов на сумму до 8 000 000 рублей;

- поступило наличности 1/2 копеечного сбора с отпускаемых за границу товаров в Ростовскую таможню:

1887 год - 119340,96 руб.

1888 год - 225153,39 руб.

1889 год - 128594,46 руб.
1890 год - 133003,37 руб.
1892 (по 16 сентября) - 14019,33 руб.

Основными товарами внутренней торговли являлись: железо, лес, сало, спирт, шерсть, табак, минеральное топливо, нефть, керосин, мануфактура, кондитерские, бакалейные и рыбные товары. Общий оборот внутренней торговли достигал 150 000 000 рублей.

По сведениям за 1891 год:

1. Местными табачными фабриками уплачено бандерольного с табака и папирос сбора 3 239 251 рублей.
2. Акцизного и патентного сбора за спирт и вино казной получено 2 495 699 рублей.
3. Почтового и телеграфного сбора - 302 583 рублей.
4. Таможенной пошлины (золотом) - 454 518 рублей.

Ростовская таможня была портовой, и в ней велись корабельные списки (книги учета судов, приписанных в Ростовском порту). В них отражались следующие данные: владелец, название судна, технические характеристики, внесенные изменения в конструкцию судна, оплата всех причитающихся сборов (например, ластовый сбор - сбор за водоизмещение судна) и изменения владельца, то есть сделка по купле-продаже судна. Вот выписка из протокола о нарушении таможенных правил, рассмотренного 10 мая 1876 года в присутствии управляющего надворного советника Василия Ивановича Борзенцова и члена-казначей коллежского асессора Василия Герасимовича Горбатенко:

"...Обвинение казака Старочеркасской станицы Семена Позанова в том, что 28 января 1876 года им куплено судно "Св. Георгий" у отца его казака Филиппа Позанова. Судно приписано в Ростовском порту по корабельному списку под № 506. Так как казак Позанов не объявил в установленный 6 недельный срок о покупке судна в таможню, то подвергнуть казака Позанова Семена штрафу в 1 % от стоимости проданного судна; цена судна 1000 рублей, т.е. 10 рублей к уплате..."

Всего же в Ростовском порту состояло на учете в 1890 году 193 парусных (деревянных) судна и 51 паровое. (Сведения о городе Ростове-на-Дону. 1892 год. Издание типографии Арутюнова).

В навигационный период объем перевозок возрастал, увеличивался и объем работы служащих таможни. Ростовская таможенная застава вынуждена была нанимать временных досмотрщиков на навигационный период. Учитывая их трудовые качества и отношение к исполняемым обязанностям, а также то, что жалованье, получаемое на пристани, было вчетверо больше получаемого штатными досмотрщиками, управляющий Ростовской таможенной заставой 5 августа 1869 года, ссылаясь на 4 пункт статьи 3 Указателя Правительственных распоряжений по Министерству Финансов за 1866 год, испрашивает разрешения у начальника Таганрогского таможенного округа о приеме на постоянную работу 15 досмотрщиков, мотивируя свою просьбу тем, что "...служить же постоянным досмотрщиком Заставы для каждого видимый интерес: он гарантирован жалованием круглый год, получает казенную амуницию, может рассчитывать хотя на маленькую по окончании года награду из остатков по некомплекту и, наконец, иметь право на добавочное за прослужение известного числа лет жалования".

Временно набираемых сотрудников в первые дни надо было обучать азам таможенных правил и знакомить с многочисленными нормативными и регламентирующими документами. В этом и заключалось основное различие между временными и постоянными работниками, отработавшими на одном месте много лет, знающими необходимые документы, таможенные правила и свое дело, использующими свои профессиональные навыки, полученные за долгие годы работы.

С изменением политических и экономических условий в стране и в мире менялись и таможенные правила, а вместе с ними и уловки контрабандистов всех мастей. Вместе с ними учились выявлять нарушения и таможенники. В пример этому можно привести документ, который рассказывает не о мелком нарушителе, а о дельцах, действующих с размахом и по крупному:

"Из сведений, поступивших в Департамент таможенных сборов, усматривается, что с введением по закону 7 июня 1904 года (Собр. Указ. 1904 г. № 99, ст. 971) возврата таможенных пошлин при вывозе за границу хлопчато-бумажной пряжи некоторыми лицами вывозится за границу пряжа, приготовленная из самой плохой грязной хлопчатой бумаги, полученной из переработки

хлопчато-бумажного тряпья и других хлопчато-бумажных отходов, стоящая внутри Империи не свыше 3 рублей за пуд, между тем как, согласно приведенному закону, за пряжу эту подлежит возврату им из казны пошлин в количестве 5 рублей 55 копеек с пуда.

Возврат пошлин за означенный изделия производится лишь в том случае, если изделия приготовленные исключительно из хлопка, а из продуктов, полученных путем переработки старого хлопчато-бумажного тряпья и других отходов, не могут пользоваться льготой по возврату пошлин при вывозе их за границу. Образцы прилагаются".

Велась борьба и с контрабандным ввозом алкогольных напитков с поддельными марками акцизного сбора:

"Департамент Таможенных Сборов имеет честь препроводить для сведения несколько экземпляров описаний признаков 4-го рода подделок бандеролей для заграничных напитков".

Столь изощренным уловкам, направленным на обман государства, противостояли высокопрофессиональные сотрудники таможни. Надо сказать, что прием на работу в таможню осуществлялся после всесторонней проверки кандидатов, исключающей попадание случайных людей. Кандидат подавал прошение о приеме на работу на имя управляющего таможней. В свою очередь, управляющий направлял запрос на предыдущее место работы и в полицейское управление с просьбой сообщить сведения о благонадежности, моральных и нравственных качествах просителя.

Любопытен такой факт: прошение о приеме на работу в Ростовскую таможню подал некто Ф.М. Максин, ранее работавший в городской больнице. Управляющим таможней по секретной почте был направлен запрос в больницу с просьбой "уведомить таможню о служебных и нравственных качествах Ф.М. Максина, а также сообщить причину оставления им службы в больнице". Также в письме содержалась просьба подтвердить факт выдачи Ф.М. Максину удостоверения о добросовестной работе в городской больнице. В поступившем ответе, подписанном смотрителем больницы, было указано, что Ф.М. Максин "...уволен за неисправную службу...", а предъявленное им в таможню удостоверение является подложным. На этом основании в приеме на работу заявителю было отказано, а управляющий таможней направил городскому полицмейстеру отношение о факте подделки служебных документов Максина с просьбой о привлечении его к ответственности.

Прошедшие надлежащую проверку принимавшись на работу. После прохождения испытательного срока они подвергались так называемому испытанию, то есть сдавали экзамены на занимаемую должность в присутствии Управляющего таможней членам созданной для этого комиссии. В программу входили теоретические вопросы по таможенному уставу, правилам, инструкциям и другим, действующим по таможенной части постановлениям и распоряжениям. Практический экзамен включал в себя досмотр почтовых посылок с разнообразными товарами с целью их правильной классификации по действующему таможенному тарифу и составление надлежащих документов.

По окончании испытания составлялся протокол проверки знаний, который хранился в личном деле сотрудника.

После сдачи экзаменов сотрудник таможни присягал на верность Государю Императору и в его лице Империи и таможенному делу в присутствии сотрудников таможни. Клятвенное обещание давалось в Никольской церкви Ростова-на-Дону, расположенной на Никольской улице, в торжественной обстановке и на святом Евангелии. Лист с клятвенным обещанием подписывали священник, присутствовавший на присяге, и сам присягающий.

Самые высокие требования предъявлялись к управляющему таможней. В должности управляющего Ростовской таможней в разное время служили люди, прошедшие все ступени работы в Департаменте таможенных сборов и имеющие высшее образование. Система подбора и назначения на руководящую должность не допускала возможности назначения человека из других департаментов, например, Полицейского, Образования, Военного и тому подобных. В должности управляющего Ростовской таможней состояли:

1869 год - коллежский асессор Рыжов;

1876 год - надворный советник Василий Евгеньевич Борзенцов;

1891-1897 годы - статский советник Никандр Афанасьевич Лисенко;

1897год - статский советник Петр Васильевич Безруков;
в период до 1905 года - Михаил Евгеньевич Сахаров;
1905-1908 годы - Пещанский, выпускник Императорского университета св. Владимира по юридическому факультету;
1908-1910 годы - Константин Васильевич Сперанский, выпускник Петербургского университета по юридическому факультету;
1910-1913 годы - статский советник Павел Яковлевич Покровский. Кавалер орденов св. Станислава 2-3 степени, св. Анны 2-3 степени, серебряной медали на Александровской ленте в память царствования Императора Александра III. Окончил Петербургскую духовную академию;
1913-1920 годы - коллежский советник Леонид Михайлович Курланд (с 1916 года - Ротынцев). Кавалер орденов св. Станислава 2-3 степени, св. Анны 2-3 степени, серебряной медали на Александровской ленте в честь царствования Императора Александра III. Выпускник Московского университета по юридическому факультету с дипломом 2-й степени. С разрешения министра финансов, согласно поданному прошению причислен к Департаменту таможенных сборов с 27 августа 1893 года. Предписанием Департамента за № 17797 командирован для изучения службы в Радзивилловскую таможенную. Указом Правительствующего Сената от 10 ноября 1893 года № 135 утвержден в чине губернского секретаря по диплому 2-й степени. До этого Л.М. Курланд работал исполняющим обязанности управляющего Щипорской таможенной, управляющим Александровской таможенной.

Практически каждый из вышеперечисленных управляющих Ростовской таможенной имел подобный послужной список, свидетельствующий о примерном знании таможенного дела на практике и богатом личном опыте, что гарантировало недопущение профессиональных ошибок и просчетов.

Надлежащему исполнению должностных обязанностей личного состава способствовала система поощрений, включавшая тридцатипроцентное вознаграждение "непосредственному задержателю" от стоимости задержанной контрабанды в денежном соотношении по параграфу 9 ст. 2 сметы Департамента таможенных сборов, а также сообщившему о фактах, по которым проводилось задержание контрабанды. По полученному сообщению об имеющихся фактах наличия контрабанды управляющий таможенной давал письменное распоряжение сотруднику таможни о проведении проверки достоверности этого сообщения. После проверки подавался письменный отчет о выявленных фактах нарушений.

В период 1873-1874 годов Ростовская таможенная застава имеет статус таможни 3-го класса, а в 1881 году она переименовывается в Ростовскую таможню и получает статус таможни 1-го класса с правом применения штата Николаевской таможни и с последующим увеличением штата, полномочий и средств технической оснащенности. В таможне имелись: химическая и механическая лаборатории, музей товаров для классификации по таможенному тарифу, библиотека и архив. Для их размещения в 1900 году было построено новое трехэтажное здание таможни на углу Халтуринского переулка и Темерницкой улицы. В нем проживала и некоторая часть сотрудников таможни. В начале века в портовой таможне, находившейся по ул. Набережная, 3, происходит пожар, полностью уничтоживший все деревянные постройки и товар, хранившийся там. Учитывая происшедшее, управляющий таможней принимает решение о строительстве каменных построек и проведении водопровода на территорию таможни для системы пожаротушения.

Ранее место, именуемое ныне "Ростовский Ковш", называлось "Косынка". Там располагались подразделения портовой таможни со своими складами, навесами, зданием для таможенного персонала, занимавшегося оформлением грузов, прибывших водным путем. Грузы, прибывавшие по Владикавказской железной дороге внутренним транзитом до Ростова, проходили таможенное оформление. Сотрудники таможни производили досмотр товаров, взвешивание, классификацию по таможенному тарифу, экспертизу поступивших химических веществ, пробирную экспертизу ювелирных изделий и санитарный контроль продуктов питания.

Товары, прошедшие таможенный контроль, маркировались таможенными пломбами. Существовало несколько приемов наложения таможенного обеспечения для различных товаров.

Например:

ткань в рулонах - из середины рулона вытаскивалась начальная часть и на нее ставилась сургучная печать;

товары в мешках - верхний шов мешка прошивался бечевкой, концы которой скреплялись картонной плашкой с указанием наименования и веса товара и сургучным клеймом;

швейные иглы - расфасовывались в упаковку с определенным количеством игл;

часы - перевязывались крест-накрест бечевкой, концы которой скреплялись картонной плашкой со специальной описью и сургучным клеймом.

Столь трудоемкая работа по клеймению, взвешиванию, описи товаров оправдывала свое предназначение, так как таможенная служба имела право проверки магазинов и складов на наличие заграничных товаров, не прошедших таможенный контроль.

С началом Первой мировой войны в 1914 году Правительство России вводит ограничения на вывоз различных товаров по обстоятельствам военного времени и издает Особое распоряжение о конфискации товаров, находящихся на судах, стоящих в российских портах, и в торговых компаниях, принадлежащих противоборствующей стороне.

На поля сражений Первой мировой войны из Ростовской таможни было призвано 24 человека. Управляющий Ростовской таможней во исполнение предписания от 11 сентября 1914 года № 23787 предоставляет часть помещений таможни под лазарет, с произведенным для этих целей ремонтом и обустройством помещений. Происходит некоторое сокращение объемов товарооборота, но все же, несмотря на военные события, торговля продолжается, продолжается и работа таможни. На склады Ростовской таможни доставляются товары из таможен, расположенных на территории Царства Польского, для "...решения вопроса о выпуске товаров законным владельцам".

После февральской революции работа Ростовской таможни продолжается в соответствии с Таможенным уставом Российской Империи, хотя в остальной части России таможенники работают в соответствии с Декретом Временного Правительства "О борьбе с контрабандой", по которому одним из наказаний за контрабанду полагается расстрел. За основу Таможенного устава новая власть берет старый Устав с внесенными изменениями под условия нового режима. Происходит частная, а впоследствии и полная национализация внешней и внутренней торговли России.